

Если бы там были какие-нибудь отметины, Эдис снова обвинил бы себя. Слегка повернувшись, Эдис тут же отпустил мою руку. Затем на его лице появилось озадаченное выражение.

Нет, разве я выгляжу испуганной?

Я спрыгнула с окна.

«Иди сюда».

У Эдиса было растерянное выражение лица, но я потянула его за собой и повела следом. Я положила Эдиса на кровать, легла рядом с ним и уютно устроилась в его объятиях.

Уткнувшись головой ему в грудь, притянула его руки к себе и обвила ими свое тело. Мой разум, который и без того был запутанным, успокоился.

«Вот теперь всё как надо. Продолжай говорить.»

«...Прошло меньше 30 секунд с тех пор, как я сказал, что могу причинить тебе боль.»,- пробормотал Эдис голосом, полным глубокого сожаления.

Я небрежно развалилась.

«Эдис, в тот день, когда я увидела твое прошлое. Ты вытащил меня из сна, не так ли?»

«...»

«Ты был так зол в то время, хотя это было не то, что я хотела видеть».

«...»

Эдис подтвердил это своим молчанием.

«Что ты тогда со мной сделал?»

«Я угрожал твоей жизни».

Послушайте, я не хотела, чтобы учитель ругал ученика в такой атмосфере.

Я дала Эдису правильный ответ.

«Из-за тебя я простудилась после того, как подверглась допросу на террасе, под порывами ветра. Это все, верно?»

«...»

«Я думаю, ты чего-то недопонимаешь. Я не думаю, что умру так легко.»

Поскольку Гилберта и Толимана Эллиотта использовали в качестве щитов, я не планировала, что меня убьют.

Эдис некоторое время лежал неподвижно. Затем, в какой-то момент, он изменил позу и уткнулся головой мне в плечо.

Ммм, там, где соприкасаются его волосы, очень чешется.

Волосы Эдиса были достаточно мягкими, чтобы сравниться с моими, о чем я особо позаботилась. Звук его ровного дыхания достиг моих ушей. Я подождала, пока Эдис полностью успокоится, а затем осторожно расчесала его волосы. Когда лучи солнца померкли, и неосвещенное пространство окрасилось в неподвижную тьму, Эдис открыл рот.

«...Семья».

«Да».

«У меня была семья».

«...»

Естественно, у каждого есть семья.

Но казалось, что он вот-вот утонет в этом естественном признании.

«Это была обычная семья, которую можно было найти повсюду. У нас не было такого понятия, как дворянский статус.»

Эдис снова замолчал. Он взял под контроль свой разум и продолжил рассказ, в то время как я неторопливо считал увеличивающиеся звезды за окном.

«Я был изначально слаб. Я таким родился. Я так думал».

Я перевела дух. Я рада, что он не видел моего лица, моего выражения.

«У меня был брат. Он был настоящим гением, и к тому же его интересовало бессмертие. Я и

мои родители были первыми испытуемыми».

\*\*\*

<http://tl.rulate.ru/book/41599/2872462>